

КРИЗИС ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В данной статье предпринята попытка обозначить истоки и выявить суть кризиса гражданской идентичности современного человека, а также определить возможные условия его преодоления. Кризис гражданской идентичности определяется в статье как утрата человеком своих характеристик как социального существа, когда потребление и приспособление как стратегии жизни сменяют активное отношение человека к социальной реальности.

Ключевые слова: современный человек, гражданская идентичность, социальная активность, потребление, конформизм.

В глобализирующемся мире человеку открывается возможность свободно передвигаться как в физическом, так и в социальном пространстве, преодолевая не только географические границы, но и границы культуры. В условиях становления единого для всего человечества поля социальной практики, уплотнения социальных связей, роста культурного многообразия, из которого только и может складываться единство, идентификационное пространство – пространство выбора человеком самого себя – становится все более сложным и многомерным, что порождает кризис идентичностей, в том числе и кризис гражданской идентичности.

Остановимся более подробно на причинах кризиса идентичностей в условиях трансформации современного общества.

Во-первых, растущая множественность стратегий выбора человеком самого себя и скорость, с которой современный человек переопределяет себя, связаны с увеличением неопределенности социальной реальности, усилением роли случайностей и рисков в жизни человека, непредсказуемостью будущего. Процесс обретения собственной идентичности, предполагающей переживание человеком целостности своего Я, превращается сегодня в самопроектирование – «экспериментальную ситуацию» (У. Бек), исход которой открыт в будущее. Идентичность не предустанавливается ни традицией, ни местом проживания или рождения, ни анатомией, а формируется, выбирается человеком в процессе собственной жизни. Современный человек отрекается от своего культурного наследия, меняет пол, борется с возрастом. В мире, где любые барьеры рушатся, даже поня-

тие национальной принадлежности достаточно размыто и может наполняться различным смыслом (сопровождаться этническими, политическими коннотациями) в зависимости от контекста. Процесс идентификации сопряжен сегодня с тотальной неуверенностью человека, пытающегося установить границы своего Я и границы Другого, определить свои желания и ожидания. Идентичность современного человека, по мнению французского философа Ж.Бодрийяра, трансгранична. Человек я или машина? Человек я или виртуальный клон? Мужчина я или женщина? – ответить однозначно на эти вопросы современный человек не может [5].

В-вторых, в динамично развивающемся социуме, где, по образному выражению Э. Баумана, «в движение пришли не одни только люди, но также и финишные линии дорожек, по которым они бегут, да и сами беговые дорожки» [1, с.53], идентичность становится пластичной и подвижной, нестабильной и зачастую нефиксируемой.

Подвижность и пластичность идентичности связаны с тем, что современный человек вынужден выбирать свой жизненный путь из многообразия перспектив, постоянно корректируя свои жизненные цели, мотивы деятельности, ценностные установки. Если человек, привязанный к определенной культуре и традиции, стремился, прежде всего, вписаться в общество (буквально - занять свое место), построить идентичность, сохранить ее целостность и стабильность, то современный человек, пытающийся раскрыть свой внутренний потенциал, не останавливается на месте и избегает любой фиксации. В непредсказуемо меняющемся мире тщательное проектирование и каменная твердость

идентичности заменяется на гибкость: все компоненты идентичности должны быть легкими и мобильными, «так чтобы их можно было мгновенно перегруппировать» [2]. Чрезмерная гибкость идентичности, постоянные ее исправления приводят к тому, что современный человек утрачивает возможность обрести целостность своего Я. Идентичность современного человека, на наш взгляд, можно определить как здесь-и-сейчас-идентичность.

Кроме того, идентификационное пространство в условиях глобализации становится шире, чем пределы отдельного государства – территориально ограниченного единства. Процессы трансформации идентичности характеризуются сегодня пересмотром основ национальной и государственной идентичности, появлением новых объектов идентификации (например, мировое сообщество, множество локальных групп и субкультур) и новых форм идентичности (например, виртуальная идентичность), не привязанных к определенному месту, возникновением гибридных идентичностей посредством пересечения старых и новых классификаций, через конфликт традиционных ценностей и ценностей современности. Идентичность человека, живущего в условиях транснационального мира, достаточно многомерна и многокомпонентна в отличие от монолитной и «прозрачной» идентичности, характерной для человека, определяющего себя через государственную принадлежность. В то же время идентичность современного человека раздроблена: множество индивидуальных выборов зачастую не складывается в единый портрет.

Таким образом, кризис идентичностей современного человека обусловлен дезориентацией человека в социальном пространстве, а также его сознательным отказом занять определенную социальную нишу, желанием прекратить любые поиски своего Я.

Однако, учитывая изменившиеся условия формирования идентичности, нельзя утверждать, что современный человек не может найти ответ на вопрос «Кто Я?». Скорее он не стремится останавливаться на каком-либо одном определении самого себя. Проблемой здесь оказывается не столько растерянность человека в условиях множественности выбора стратегий и объектов идентификации или психологическая неготовность делать выбор, сколько отсут-

ствие прочного «каркаса», на который могло бы «наслаиваться» содержание индивидуальных выборов.

В условиях динамично развивающегося общества, когда выстраивать свое поведение, ориентируясь на свои прошлые поступки и прежние ценностные установки уже не эффективно, а мысленно сконструировать будущее не представляется возможным, достаточно сложно говорить о постоянстве личности, о последовательной жизненной стратегии, о преемственности опыта, на котором базируется чувство собственной идентичности.

В «эру подвижной реальности и свободного выбора» (З. Бауман) долговечная идентичность из достоинства превращается в недостаток. Проблема современного человека, состоит не столько в том, как обрести избранную идентичность и получить признание собственной идентичности со стороны других, сколько в том, какую идентичность выбрать и как суметь вовремя сделать другой выбор, если ранее избранная идентичность потеряет свою ценность, то есть перестанет отвечать требованиям момента.

В данной ситуации «каркасом» идентичности личности могла бы выступать, на наш взгляд, гражданская идентичность.

Гражданская идентичность как вид социальной идентичности личности тесно связана с потребностью в установлении связей с другими людьми и включает в себя не только осознание индивидом своей принадлежности к гражданской общности, но и восприятие значимости членства, представление о принципах и основах данного объединения, принятие поведенческой модели гражданина, осознание целей и мотивов деятельности, представление о характере взаимоотношений граждан между собой, граждан и государства.

Однако гражданская идентичность в настоящее время не является устойчивым стержнем личности. О кризисе гражданской идентичности возможно говорить, когда хотя бы одно из условий ее формирования не активно. Основными факторами формирования гражданской идентичности являются: активное отношение человека к миру вообще, в том числе политическая активность, связанная со способностью локализовать и защитить (институциональными способами) свои интересы; способность обозна-

читать собственное отношение к явлениям социальной реальности, готовность принимать самостоятельные решения; перспективная ответственность на основе памяти о своих поступках и осознания возможных их последствий; способность к различным формам совместной деятельности, к солидаризации вокруг общих целей и ценностей. При этом главным условием формирования гражданской идентичности выступает социальное доверие, связанное с соблюдением каждым гражданином рациональных и этически обоснованных правил, с верой в выполнимость и эффективность этих правил и ожиданием от других участников исполнения взаимных обязательств.

В условиях нестабильно развивающегося общества такое качество гражданина как активность сменяется социальной апатией и пассивностью. Противоречивость, зыбкость, непостоянство социальной реальности вызывает у современного человека своеобразный «поведенческий паралич» (З. Бауман). Сомнение человека в прочности мира, неуверенность в будущем сопряжено с ощущением бессилия, собственной несостоятельности, неспособностью действовать рационально, адекватно отвечая на вызовы времени, разочарованием в эффективности совместных действий.

Сегодня за мнением отдельного человека сложно увидеть его собственную, самостоятельную оценку явлений социальной реальности. Современный человек привыкает к готовыми мыслительным штампами, следует рецептам, которые транслируются средствами массовой информации. Современный человек, по сути, безразлично относится к явлениям социальной реальности, он убежден: «мой голос ничего не значит», «без меня уже все решили», «это меня не касается».

Современного человека, живущего «одним днем» и решающего проблемы «по мере их поступления», мало интересует отдаленная перспектива. Невозможность за сегодняшними действиями увидеть их последствия, прийти к намеченной цели лишает современного человека и возможности контролировать настоящее.

В ситуации непредсказуемости поведения других людей, неустойчивости социальных институтов, отсутствия общности интересов и сети взаимных обязательств социальное доверие как условие планирования и осуществле-

ния совместных действий невозможно. «В отсутствие твердой почвы, где могло бы укорениться доверие, исчезает и мужество, так необходимое для рискованных решений, для принятия на себя ответственности и долгосрочных обязательств» [1, с. 147]. «Общее благо» как идея перестает быть привлекательной, а солидарность уже не считается действенной и полезной жизненной стратегией.

Кризису гражданской идентичности способствует характер современного общества. Британский социолог З. Бауман определяет его как индивидуализированное. Для такого общества характерны: разрыв прежде устойчивых социальных связей, замкнутость человека на самом себе, безразличие к другому человеку, ослабление межличностных отношений.

Современный человек, пытающийся найти свое место в жизни, - одинокий «строитель идентичности», атомарное существо, которому не нужны долговременные обязательства и социальные константы. Преодоление одиночества, укорененность в социальном бытии через связь с другими людьми из фундаментальных потребностей человека превращаются в нежелательные эффекты привязанности. Постоянное место жительства, профессиональный опыт, стабильные семейные отношения воспринимаются сегодня как препятствия на пути реализации человеком свободы выбора, свободы перемещения в социальном пространстве.

Паломник – одна из метафор, которую использует З. Бауман для характеристики человека эпохи модерна, занятого поисками идентичности, неудовлетворенного настоящим положением дел. Паломник знает цель своего движения (модель желаемой идентичности), стремится достичь то, что еще не достигнуто. Современный человек – скорее бесцельно гуляющий среди посторонних людей фланер; бродяга, не имеющий пункта назначения; турист в поисках новых переживаний; игрок, мастерски разгадывающий ходы соперника.

Все эти пересекающиеся жизненные стратегии современного человека препятствуют складыванию устойчивых сетей взаимных обязательств и обязанностей. Человек эпохи постмодерна выстраивает дистанцию между Собой и Другим. Социальные отношения, таким образом, становятся фрагментарными, прерывными, непродолжительными и поверхностными.

ми. Современный мир – это мир «развязанных» (У.Бек) отношений между людьми, замкнутыми на себе и утратившими способность к подлинной коммуникации.

Стремление к непродолжительным и поверхностным отношениям, недолговечность любого союза, эпизодичность и кратковременность социальных взаимодействий обусловлены также разочарованием современного человека в возможности достижения собственных целей коллективными действиями. Как отмечает З.Бауман, современный человек воспринимает коллективные действия «в лучшем случае бесполезными, а в худшем – вредными с точки зрения благополучия и счастья отдельной личности» [1, с. 73].

В силу этого, современный человек – самостоятельная одиночка – утрачивает свои социальные качества и вместе с тем веру в то, что социальная активность может привести к лучшему общественному устройству.

Для современного человека, теряющего социальные, политические характеристики гражданина, характерны и особые стратегии обретения идентичности, главные из которых, на наш взгляд, – потребление и приспособление (конформизм).

Способ существования человека в обществе потребления – обладание (если пользоваться достаточно известным в философии разведением двух типов отношения человека к миру и ориентации в нем – «быть» и «иметь»). Современный человек стремится сделать мир объектом своего владения, превратить все и всех, в том числе и самого себя (личные качества и достижения), в свою собственность, в товар, который можно продать. Современный человек связывает чувство идентичности с тем, что он имеет. Идентичность современного человека складывается из серии его выборов как потребителя. При этом уровень потребления сегодня оказывается показателем престижа. Современный человек состоит из множества вещей, которые отсылают к определенному статусу, стилю жизни. Качества человека как члена конкретной социальной группы проявляются лишь тогда, когда он покупает то, что другие не могут себе позволить.

Современный человек становится коллекционером ощущений. Смысл существования человека, выбирающего в качестве доминиру-

ющей стратегии жизни потребление, – удовольствие. «Долг постмодерного гражданина – ведение приятной жизни» [2]. В обществе потребления человеческие отношения также сводятся к единственной функции или услуге, самым эффективным способом взаимодействия становится «обмен наслаждением» (Ж. Бодрийяр). Внутренняя активность гражданина в смысле «продуктивного использования им своих человеческих потенций» (Э.Фромм) сменяется сегодня лихорадочным поиском новых переживаний, видимой, внешней занятостью.

Угасание социальной энергии, апатию и безразличие современного человека французский философ Ж. Бодрийяр связывает с распространением (за счет постоянного усовершенствования техники) потоков информации, рассеивающей смысл, усредняющей мышление, нивелирующей различия, превращающего человека в пассивного потребителя образов экранной культуры. По его замечанию, «внутренняя активность людей стала интерактивностью экранов» [4, с. 80]. Современный человек – человек видеомассы – «зоны холода, способной поглотить и нейтрализовать любую действительную активность» [4, с. 33] – не готов к активным коллективным действиям (например, открыто поддержать тот или иной законопроект), он способен проявлять солидарность, лишь находясь у домашнего телеэкрана, переживая за исход футбольного матча.

Идентичность современный человек ищет не в сфере гражданских отношений, а в рутине повседневности, занимаясь шопингом, поддержанием своего телесного здоровья, бездумно прогуливаясь вдоль торговых рядов, переключая телевизионные каналы. Внимание человека к узким проблемам повседневной жизни (снижение налогов, правильное питание, секреты молодости и привлекательности), отказ от участия в деятельности гражданских организаций, аполитичность связаны с утратой человеком веры в свою способность сделать нечто важное, что-то изменить.

Как отмечает З. Бауман, «заботы и хлопоты индивидов...вытесняют из сферы публичных дебатов все прочие вопросы...«публичный интерес» деградирует до любопытства к частной жизни «общественных деятелей», сводя искусство жить в обществе к копанию в чужом белье и публичным излияниям частных эмоций (чем

более интимных, тем лучше)» [1, с. 93]. Можно сказать, что граждане превращаются в публику, а публика постепенно вырождается в массу.

Кризис гражданской идентичности современного человека тесно связан с конформизмом – жизненной стратегией «молчаливого большинства». Приспособление как способ существования человека в обществе Э. Фромм в работе «Бегство от свободы» сравнивает с защитной окраской животных, которые настолько похожи на свое окружение, что практически неотличимы от него [6]. Над современным человеком властвует здравый смысл и общественное мнение, он вынужден приспособливаться.

Конформист знает, каких мыслей, каких чувств, каких желаний ждут от него окружающие, и мыслит, чувствует и желает в соответствии с этими ожиданиями, утрачивая при этом свое Я. Деперсонализация – такова плата человека за уверенность в себе в нестабильном мире, которую он обретает, существуя по принципу «я такой, как вы и думаете», ориентируясь на одобрение и признание своей идентичности со стороны других людей. Пусть я сам не знаю, кто я, но хотя бы другие будут знать, если я буду вести себя так, как они ожидают; а если будут знать они, узнаю и я, стоит только послушать их, – такова стратегия конформиста – пассивного наблюдателя, упускающего из рук собственную жизнь.

Итак, современный человек сориентирован на инертные стратегии обретения собственной идентичности, переводящие деятельную энергию человека в силу приспособления. Одним из ориентиров формирования собственной идентичности становится вещь, статус, другим – представление человека о том, что думают о нем другие люди.

При этом культ потребления, формирование пространства виртуальных отношений редуцируют коммуникацию к поверхностным касаниям, а любое объединение – к временным альянсам, способствующим достижению узкопрагматических целей. Жизнь человека в современном обществе становится игрой на выживание, когда даже семья воспринимается как «новое поле битвы за самоутверждение», «арена беспощадной конкурентной борьбы» (З.Бауман). Социальное вырождается во множество временных и необременительных связей, общество

превращается в «обрывки социального» (Ж. Бодрийяр). Таким образом, под угрозой находится сама возможность существования общества как системы, возникающей из сложного сочетания согласованных взаимодействий людей. Под угрозой находится и гражданская идентичность как одно из условий консолидации общества и самореализации личности в социально значимых формах деятельности.

Выход из кризиса гражданской идентичности возможен при условии поиска, нахождения и устранения тех причин, что обусловили беспомощность совместных действий, неэффективность функционирующих социальных институтов (семьи, национального государства, системы образования), бесполезность общественных объединений и долгосрочных союзов. При этом причины кризиса гражданской идентичности и вместе с тем источник обновления социальной системы и восстановления идеи гражданственности следует искать не вне общества. Ни интересы гражданина, ни цели и мотивы созидательной ответственной деятельности не могут быть заданы извне, искусственно сконструированы. Не регулируемость, но саморегуляция, самоорганизация общества является качественной характеристикой процесса формирования гражданской идентичности. Изменения всегда зависят от конкретных людей, условия формирования гражданской идентичности создаются в результате их коммуникации, и развиваться должны, прежде всего, сами люди, способные вырабатывать приемлемые правила взаимодействия, осознающие необходимость интеграции и согласия, основанного не на приоритете ценностей и интересов отдельных социальных общностей, но на их балансе.

Таким образом, обладать гражданской идентичностью – значит быть активным, инициативным, дать проявиться своим способностям и таланту, быть заинтересованным в связи с другими людьми, преодолевая тем самым изолированность своего Я. Гражданская идентичность предполагает ориентацию на социальные связи, на жизнь с сообществом, встроенность в социальную сетку, способность устанавливать подлинные связи с социальным миром и умение распорядиться своей автономностью (экономической, политической и духовной).

08.07.2009 г.

Список использованной литературы:

1. Бауман, З. Индивидуализированное общество / З. Бауман.- М.: Логос, 2005. – 390 с.
2. Бауман, З. От паломника к туристу / З. Бауман. – URL: <http://sj.obliq.ru/review/198>.
3. Бергер, П. Приглашение в социологию: гуманистическая перспектива / П. Бергер. – М.: Аспект-Пресс, 1996. – 168 с.
4. Бодрийяр, Ж. В тени молчаливого большинства / Ж. Бодрийяр.- Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2000. – 95 с.
5. Бодрийяр, Ж. Прозрачность зла / Ж. Бодрийяр. – М.: Добросвет, 2000. – 257 с.
6. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – М.: Прогресс-Универс, 1995. – 256 с.

Сведения об авторе: Семёнова Юлия Александровна, аспирант кафедры философии
Института фундаментального социально-гуманитарного образования
Уральского государственного педагогического университета
тел. (343)3361595, e-mail: semenovaua2008@yandex.ru

Semenova U.A.**Crisis of the civil identity under conditions of transformation of the modern society**

The article attempts to designate origins and discover the essence of the crisis of the civil identity of a modern man, and to determine possible terms to overcome it. Crisis of the civil identity is determined in the article as a person's loss of his features as a social being, when consumption and adaption as the life strategies replace active relation of a man to social reality.

Key words: modern man, civil identity, social activity, consumption, conformism.

Bibliography:

1. Bauman, Zygmunt. The individualised society / Zygmunt Bauman .- Moscow: Logos, 2005. - 390 pp.
2. Bauman, Zygmunt. From pilgrim to tourist / Zygmunt Bauman. - URL: <http://sj.obliq.ru/review/198>.
3. Berger, Peter. Invitation to sociology: humanistic perspective / P. Berger. - Moscow: Aspect-Press, 1996. - 168 pp.
4. Baudrillard, Jean. In the shadow of the silent majority / Jean Baudrillard .- Ekaterinburg: Ural University Publishing, 2000. – 95 pp.
5. Baudrillard, Jean. Transparency of Evil / Jean Baudrillard. - Moscow: Dobrosvet, 2000. - 257 pp.
6. Fromm, Erich. Escape from freedom / Erich Fromm. - Moscow: Progress-Univers, 1995. - 256 pp.